

ДАНИЕ К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКОВ В СЕГЕДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

И. Х.Тот

В 1975 году наша страна отмечает 30-летнюю годовщину освобождения Венгрии. В связи с этим событием нам хотелось бы осветить 25-летний период развития славянской филологии в Сегедском Университете им. Аттилы Йожефа.

В наши дни широкое распространение во всех областях науки получило т.н. "моделирование", использование моделей. В университете им. Аттилы Йожефа уже 25 лет существует Кафедра русского языка и литературы, которая обеспечивает преподавателями русского языка значительную часть территории Венгрии. История кафедры русского языка и литературы может быть рассмотрена как "модель", на примере которой можно изучать проблемы трудности и успехи готовящей педагогов нестоличной "лаболатории", т.е. изучать вопрос о том, как складывается своеобразная образовательно-воспитательная и научная функция одной из "клеток" нестоличного университета. К этому мы хотим привлечь внимание всех интересующихся проблемой, остановившись на сегедских традициях в области славистики.

I. Обучение в университете славянским языкам - в том числе и русскому - восходит к 1849 году, когда преподаватель языка Йожеф Ференц проводил занятия по славянским языкам в будапештском университете. Что касается научной славистики, то ее основателем в Венгрии и первым крупным, добившемся международного признания исследователем и распространителем был профессор будапештского университета Оскар Ашбот. Это был первый венгерский славист, написавший практическую грамматику русского языка /*Gyakorlati orosz nyelvtan* Вр. 1888 /, которая была переведена на немецкий и финский языки. /*Kurze russische Grammatik, Leipzig, 1889* /.

Кроме того, он издал книгу для чтения на русском языке для начинающих / *Russische Chrestomatie für Anfänger, Leipzig, 1890*/. Своей грамматикой Ашбот хотел удовлетворить интерес к русскому языку, пробудившийся во второй половине XIX века под влиянием русской литературы. Один из его учеников – Шандор Бонкало – занимался русской и украинской филологией. Другой его известный ученик – Агошт Павел – одновременно с разработкой южнославянской филологии написал грамматику русского языка, которая, однако, не была издана. После поражения Венгерской Советской Республики и последовавшей в 1920 году смерти Ашбота русская филология в Венгрии оказывается оттесненной на задний план. Это противостоит расцвету русистики в Европе в 20-х годах. Причины оттеснения русистики на задний план двояки: I. Контрреволюционная власть признала, что русский язык, советская культура и наука стали языком победоносной революции пролетариата. Всяческое воспрепятствование распространению русского языка, русистики было таким образом воспрепятствованием распространению революционной идеологии.

2. Вторая причина приостановки исследований в области русистики заключалась в том, что отечественных славистов интересовали в первую очередь славянские элементы, заимствованные венгерским языком, их место, время и источники. В связи с тем, что пласт заимствованных из русского языка слов в нашем языке количественно не велик, внимание исследователей, естественно, привлекало изучение других славянских языков.

I.2. Что касается сегедского университета, мы должны заметить,

что общее положение здесь было таким же, как и в других университетах Венгрии: Потребность в разработке русистики не созрела. Однако, своеобразное географическое положение университета делает понятным тот интерес, который был проявлен по отношению к сербохорватскому языку, а также к языку словаков, живших в окрестностях Сегеда. Эта потребность была удовлетворена обучением сербохорватскому языку, которое вначале проводил д-р Михай Дорослаи.

1.3. К началу II мировой войны сложилось поколение венгерских славистов, которое хотело трудиться под знаком идеи мира с живущими вокруг славянами. Для представителей этого поколения был характерен взгляд, который Ласло Хадроич сформулировал следующим образом: " Весь ход культурного и политического развития роднит венгров с живущими вокруг или в одном с ними государстве народами, и характерной чертой этого родства является то, что это родство оказалось действенной объединяющей силой вне пределов языковых границ." I

Это новое поколение наших славистов сознательно исследовало ждущие своего разрешения вопросы и искало возможностей создания творческих "лабораторий", предназначенных для их разработки. С точки зрения изучения венгерских и южнославянских связей для Сегеда, т.е. для сегедского университета открывалась большая перспектива, что объяснялось в первую очередь географическим положением города. Играло роль и то обстоятельство, что в г. Печ в это время прекратил существование гуманитарный факуль-

тет.

Понятно, что внимание занимающихся южными славянами специалистов было обращено на сегодский университет как на учреждение, открывающее возможности обеспечить организованное изучение южнославянской филологии. В Сегеде получил доцентуру по этнографии один из выдающихся учеников Оскара Ашбота, много сил отдавший установлению дружественных венгерских и южнославянских связей, Агошт Павел, которому 12 апреля 1941 года присудили звание доцента за работу в области южнославянских и венгерских языковых и литературных связей. Среди объявленных в нашем университете между 1941-1944 годами лекций - лекция Агошта Павела "Король Матпаш в словенских народных преданиях". Параллельно с его лекциями д-р Михай Дорослаи вел занятия по сербохорватскому языку.

1.4. В сегодском университете все возрастала потребность в формировании южнославянской филологии. Для этого, однако, необходимо было ввести преподавание основополагающих предметов славистики, имеющих всеобщий характер (старославянский язык, сравнительная грамматика). Без них серьезная разработка славянской филологии немислима. Удовлетворить эту потребность выпало на долю д-ра Ласло Хадровича, приват-доцента университета, которому 12 декабря 1942 г. было поручено читать лекции по основополагающим предметам славистики. В 1943 году, во втором семестре, Ласло Хадрович прочитал курсы лекций: "Источники и происхождение церковнославянского языка", "Южнославянские языки и народы". Эти курсы он продолжал читать и в I-м

семестре 1943-1944 учебного года. Вторым курсом лекций была "История хорватской литературы средних веков". Во втором семестре 1943-1944 учебного года он читал лекции "Морфология церковнославянского языка" и "Литературы древней Рагузы". Объявленные в первом семестре 1944-1945 учебного года курсы: "Морфология церковнославянского языка" и "Бук Караджич и его эпоха", из-за военных событий не были прочитаны. В это время д-р Михай Дорослаи проводил занятия по сербскому языку, а позднее Дьёрдь Вандор и Иенё Краммер получили приглашение преподавать хорватский и словацкий языки. Как показывают наши данные, в университете создались возможности разработки общей славянской и южнославянской филологии. Вырисовывались даже наиболее важные контуры разработки южнославянской филологии. Об этом свидетельствуют опубликованные в Сегеде статьи Ласло Хадровича, Агошта Павела, Болтана Чука.

На основании всего сказанного выше, мы можем установить, что хотя и могли существовать условия для возникновения в Сегеде одной из "лабораторий" как общей, так и южнославянской филологии, однако, в фашистской Венгрии разработка славянской филологии, противостоящей национализму, официальному курсу, становится все более затруднительной и, более того, подозрительной. Решение и здесь, как и в других областях, приходит с освобождением.

2.1. После освобождения возросло значение русского языка и стремление к его изучению. Стало возможным, хотя ещё факультативно, изучать русский язык. Университет предоставил возможность удовлетворить эту назревшую потребность, обеспечив необходимые

условия для овладения русским языком. В I-II семестрах 1945-1946 учебного года д-р Хассан Брен, с I-ого сентября 1945 года получивший приглашение читать лекции, объявляет о лекциях, тема которых, бесспорно, относится к русистике: "Введение в языковедение русского языка". Он же читает курс лекций: "Некоторые главы из истории славянской фонетики" и проводит занятия по болгарскому языку. Д-р Матиаш Ланг проводит занятия по сербохорватскому языку для начинающих и уже владеющих основами языка.

Руководство университета желало, чтобы изучение славистики также было обеспечено в университете. Поэтому во II-ом семестре 1947 учебного года был основан Институт славянской филологии, которым временно руководил д-р Антал Клемм. Он читал курс: "Введение в славянское языковедение". Д-р Матиаш Ланг объявил о курсах лекций: "Введение в сербский язык" и "Сербская народная песня и ее эпоха". Занятия по словацкому языку вел Дьюла Петерфи. Т.к. Антал Клемм официально не был славистом, но горячо интересовался судьбой Института, он стремился расширить фонды библиотеки и передать руководство специалистам. В июне 1947 года факультет предложил Ласло Хадровичу занять пост заведующего кафедрой славянских языков. Это предложение было принято ученым советом единогласно. Ласло Хадрович, как об этом свидетельствует помещенная в I-ом номере журнала "Тисатай" за 1947 год его статьи, считал первоочередной задачей кафедры разработку южнославянской филологии. Одна-

ко, назначение Ласло Хадровича на пост заведующего кафедрой не последовало, т.к. созданный в 1947 году в г. Печ ВУЗ был соответствующими организациями предназначен для обучения южнославянским языкам. Антал Клемм, возглавлявший Институт славянской филологии, в I семестре 1948-1949 учебного года объявил следующие курсы лекций "Старославянский язык", "Сербохорватский язык", "Литература славян, населяющих южную область (Делвидек)". Тогда же организуются и первые систематические занятия по русскому языку, которые проводит д-р Йозеф Эрдеди, специалист по финно-угорскому языкознанию, которому было поручено читать лекции по русской филологии с I-го февраля 1948 года. Во II семестре 1948-49 учебного года он читает курс лекций по литературе: "От Пушкина до Лермонтова". Кроме того, он ведет занятия по курсам: "Русский язык для начинающих и для студентов продвинутого этапа" и "Чтение легких русских текстов + описательная грамматика". Организация занятий по русскому языку подготовила решение министерства, согласно которому в сентябре 1949 года было введено обязательное обучение русскому языку в У-VI классах школ и в I-II классах гимназий.

В 1949 г. в Сегеде была создана кафедра русского языка, заведующим которой стал д-р Йозеф Эрдеди. В I семестре 1949/50 учебного года впервые в учебном плане фигурирует русское отделение, как самостоятельное отделение, готовящее преподавателей двух языков.

С созданием кафедры русского языка возник ряд проблем.

Перечислим следующие:

I. Возникла необходимость в преподавателях русского языка, которые готовили бы и обеспечивали бы необходимыми языковыми, литературными и методическими знаниями будущих преподавателей русского языка. Первоначально эту задачу выполняли преподаватели, знающие язык, но получившие образование по другим специальностям.

Большую помощь оказывали находящиеся в Венгрии учителя с родным русским языком. Владимир Холопцев, Фодорне, Милица Беляева, Ференц Ахи, Маткович Калманне — были теми преподавателями с родным русским языком, которые несли на своих плечах трудную и самоотверженную работу по обучению студентов до тех пор, пока их не сменили воспитанные ими ученики. Нужно обратить внимание и на то, что, как сначала, так и впоследствии, большую помощь оказывали советские коллеги. Из Советского Союза приехали к нам перwokлассные специалисты, которые работали в нашем университете продолжительное время.

Профессор Т. Анчагогов преподавал историю СССР, С. Ковалев — географию СССР, С. Д. Краевский — историю русской литературы, М. А. Мартынова — историю языка. Их работу продолжал А. Карпов и продолжает Д. С. Чернявская. Соответствующие государственные учреждения оказывали всяческую помощь, в том числе предоставили возможность будапештским специалистам приезжать в Сегед. В числе тех, кто не побоялся трудностей, связанных с такими поездками, нужно назвать: Эмиля Балецкого, Имре Ботоша, Иолан Ахи, Акоша Гереба, а позднее — Иожефа Кхаса, Золтана Кирая, Йноша Элберта, Дьёрди Сёке.

В результате успешной работы и преподаватели, и студенты добились значительных результатов в овладении русским языком. Возродилась старая добрая традиция: обучая, учишься сам! Первоначально студенты старших курсов принимали участие в обучении начинающих. Когда мы говорим об этих временах, на память приходят имена таких преподавателей, как Тотне Розалия Мера, д-р Янош Сарка, Иолан Ахи, д-р Янош Береш, Бела Тот, Геца Лендел, д-р Бентилла Шандорне, д-р Атоштон Дьёрдьне, д-р Бенце Дьёрдьне. Позднее в университет пришли преподаватели, окончившие русское отделение: Иштван Пете, Ференц Борсеки, Ласло Форгац, д-р Иштван Палли, Нандор Бенедек и Миклош Рац (позднее временно заведующий кафедрой). Из сегедских преподавателей нужно еще упомянуть и Сильвестера Патаки, который читал и лекции по описательной грамматике. Затем появились представители нового "поколения" преподавателей, окончивших институты и университеты в Советском Союзе, среди которых мы назовем Иштвана Феньвеша, ставшего впоследствии заведующим кафедрой. Кафедра развивалась и к концу 1958 года постепенно сложился коллектив преподавателей кафедры русского языка. Мы с радостью отмечаем, что из нынешних 17 преподавателей 11 получили образование в Сегеде и совершенствовали свои знания в Советском Союзе.

2. Не меньшую проблему представлял собой первоначально и прием студентов. В первые годы будущие преподаватели русского языка начинали знакомиться с основами русского языка лишь пос-

ле поступления в университет. Как правило, в университет принимались студенты, занимающиеся по двум специальностям, которые либо выбирали русский язык вместо одной из двух специальностей, либо - в качестве третьей. С 1949-1950 годов для получивших аттестат зрелости и пришедших с производства студентов открылась возможность обучения на отделении русского языка. Это были годы формирования нового рабоче-крестьянского слоя преподавателей.

Надо заметить, что между получившими аттестат зрелости и пришедшими без аттестата студентами была разница в уровне образования, в уровне знаний. Однако сознательное поведение, четкое мировоззрение приведших с производства студентов рабоче-крестьянского происхождения оказали положительное влияние на тех, кто располагал аттестатами зрелости. Родилось чувство ответственности друг за друга. Студенты охотно помогали друг другу. Можно было бы перечислить целый ряд начинаний, кажущихся наивными сегодня, свидетелями и участниками которых мы были, но в качестве положительной черты укажем на то, что создалась такая атмосфера, такой взгляд, согласно которому лень, уклонение от учебы, пропуски занятий, или недостаточная подготовка к занятиям, пренебрежение своими обязанностями - все это считалось постыдным.

В эти годы на русском отделении Сегедского университета был самый высокий процент студентов из рабочих семей. Вот несколько статистических данных:

1950-51 гг. Филологический факультет: из 116 студентов 43 - из рабочих.

Русское отделение: из 111 студентов 61 - из рабочих.
1951-52 гг. Филологический факультет: из 200 студентов 56 - из рабочих.

Русское отделение: из 113 студентов 60 - из рабочих.

Уровень обучения русскому языку в гимназиях повышался, и, соответственно повышался уровень знаний у абитуриентов. Вступительные экзамены дают возможность выбирать из числа поступающих лучших студентов. Введенная в 1967 году стажировка в Советском Союзе дает возможность нашим студентам углублять полученные знания, приобретать навыки владения языком в языковом окружении в советских университетах и институтах под руководством лучших советских специалистов.

По данным кафедры русского языка и литературы, начиная с 1950-51 учебного года до 1971-72 учебного года 658 студентов русского отделения получило диплом учителя русского языка. Это было вкладом нашей кафедры в почетное дело обучения русскому языку в Венгрии. Мы рассмотрели субъективные условия процесса обучения и достигнутые в этой области результаты. Прежде чем перейти к ознакомлению с объективными условиями развития, остановимся на учебном материале, который представляет собой переходное явление между субъективными и объективными условиями развития. Известно, что количество и характер предлагаемого для обучения материала зависит от подготовки кафедры. Вполне понятно, поэтому, что между учебным материалом, предложенным первым студентам и теперешним студентам, существует большая качественная разница.

Первоначально задачей кафедры было обучить будущих преподавателей основам русского языка, включая и обучение чтению и письму. В дальнейшем, студентов надо было снабдить глубокими языковыми, литературными и методическими знаниями. Это была сложная и новая работа, т.к. в нашей стране не существовало разработанной методики для массовой подготовки преподавателей иностранного языка. Наряду с обучением русскому языку, нужно было дать основную информацию о Советском Союзе. Поэтому было введено изучение советской конституции, истории СССР и географии СССР для студентов русского отделения.

В дальнейшем, когда первоначальная подготовка студентов стала более основательной, открылась возможность ввести преподавание и теоретических предметов, исторических дисциплин. Недостаточно высокий уровень языковых знаний и предварительной подготовки обусловили то обстоятельство, что с 1950-51 учебного года подготовка специалистов по русскому языку велась по одной специальности. Можно объяснить улучшением предварительной подготовки тот факт, что с 1956 года снова стало возможным введение обучения по двум дисциплинам.

3.1. Говоря об объективных условиях, прежде всего надо отметить, что ощущалась очень большая нужда в учебниках.

Сначала, в целях овладения основами русского языка пользовались 2-томным учебником Н. Цотаповой. Затем начали пользоваться учебниками и других советских авторов. Однако, часто было трудно достать учебники, т.к. их очень быстро раскупали. Возникла необ-

ходимость в создании учебников для студентов с родным венгерским языком, принимающих во внимание особенности венгерской системы обучения. Естественно, что в этой работе главную роль играли работники кафедр будапештского университета. В настоящее время появились учебники, написанные преподавателями кафедры русского языка и литературы сегедского университета. За последнее время из-под пера сотрудников кафедры вышло 9 учебников. Многие из преподавателей принимали и принимают участие в создании и редактировании учебников, предназначенных для всех школ и университетов страны.

Большую трудность представляло - и с точки зрения обучения, и с точки зрения научной работы - то обстоятельство, что библиотека кафедры была очень и очень небогата. Не будет преувеличением сказать, что из всех кафедр филологического университета библиотека Кафедры русского языка оказалась в самом трудном положении, т.к. ее приходилось создавать из ничего. Это было трудно, несмотря на то, что университет отпускал на библиотеку необходимые средства. Антал Клемм жаловался в 1947 году на то, что он не может достать необходимую специальную литературу, т.к. то, что нужно было библиотеке, невозможно было приобрести. Таким же было положение, в особенности с книгами, изданными на западе, и в начале 50-х годов. В настоящее время наша библиотека, насчитывающая 13000 томов, оказывает большую помощь в преподавании и научной работе. Нам удалось также собрать большее количество микрофильмов.

3.2. Мне хотелось бы коротко коснуться и научной работы кафедр-

ры. В первый период для такой работы не было возможностей. Большую помощь в этом вопросе оказало руководство университета, когда в 1962 году был создан самостоятельный печатный орган кафедры: "*Dissertationes Slavicae*", получивший широкий отклик и за рубежом. В вышедших девяти сборниках наших ученых записок были опубликованы статьи, сообщения и одна большая работа. Мы с радостью отмечаем, что публиковать свои работы в изданиях выражают желание не только сотрудники кафедры, о чем свидетельствуют напечатанные здесь сообщения М.А. Соколовой из Ленинграда, Н.И. Букатевич из Одессы, В.В. Колосова из Ленинграда и Д.Н. Русинова из Горького. Разумеется, и наши сотрудники печатают свои работы не только в "*Dissertationes Slavicae*", но и в других отечественных и зарубежных изданиях.

В связи с объективными условиями развития кафедры и со спецификой научной работы ее сотрудников к 1958 году наметились 4 области научных исследований:

1. Исследования в области древнерусской литературы.
2. Исследования в области русской литературы XIX-XX вв., в которых особое место получают современные методы анализа художественного текста.
3. Исследования в области описательной грамматики русского языка и сопоставительной грамматики венгерского и русского языков.
4. Исследования в области истории русского языка и обработки памятников письменности.

К этим четырем областям присоединяются работы в области прак-

тического обучения языку. Чтобы проиллюстрировать достижения кафедры в научной работе, укажем, что трое из сотрудников кафедры защитили кандидатские диссертации. Две диссертации ждут защиты. Четверо защитили магистерские диссертации. Ведется работа над двумя докторскими диссертациями.

3.3. Мы хотим подчеркнуть особо, что уже и в первый период существования кафедры, когда работа преподавателей была особенно трудной и напряженной, среди преподавателей были такие, которые с удовольствием руководили научной работой студентов, их воспитанием. Еще в 1952 году начались занятия студенческих научных кружков, которые и сейчас разнообразят и украшают нашу учебно-воспитательную работу. Сейчас в трех студенческих кружках наши студенты ведут интересную и полезную работу, испытывая себя на научном поприще.

Наши студенты успешно выступают как на факультетских, так и на междугородных студенческих конференциях. Лучшие работы не только удостоиваются премий, но университет предоставляет возможность печатать их и в периодическом сборнике научных студенческих работ "Acta Juvenum".

О том, что наши ожидания в этой области не напрасны, свидетельствуют 16 магистерских диссертаций, защищенных бывшими студентами русского отделения. Это говорит за то, что среди преподавателей средних школ есть слой, для которого научная работа является потребностью.

3.4. Хочу сказать особо о той помощи, которую кафедра русского

языка и литературы оказывает педагогам в повышении квалификации и уровня научных знаний. Долгое время мы сами нуждались в помощи и поддержке. Развитие кафедры дало нам возможность прийти на помощь преподавателям школ. Это — многосторонняя и комплексная задача.

Так, например, д-р Феньвеш Иштванне, Елизавета Коняева в соавторстве с Иштваном Кошарашем написала учебник русского языка для гимназий, а также очень удачный иллюстрированный лексический минимум русского языка. С 1974 года на кафедре регулярно занимаются на организованных курсах по повышению квалификации преподаватели средних школ. На этих курсах они получают возможность познакомиться с новейшими достижениями русистики, слушая лекции по литературе, языку, методике. Сотрудники кафедры русского языка и литературы часто выступают на заседаниях Общества языкознания, на отечественных и зарубежных конференциях Общества по распространению научных знаний.

4.1. Суммируя все сказанное, в истории нашей кафедры и в истории славистики в Сегеде можно выделить три периода:

I. Период южнославянской филологии и общей славистики, когда русский язык был представлен лишь в 1945/46 учебном году. Этот период продолжался до 1948/49 учебного года и включал в себя основание Института славистики в 1946 году.

II. Начальный период деятельности Института русского языка, продолжавшийся с 1948—1949 учебного года до I семестра 1958 учебного года.

III. Создание кафедры русского языка и литературы, формирование ее коллектива, определение круга научных исследований и начало интенсивной научной деятельности (с 1959 года).

Имея в виду самые характерные черты развития кафедры за 25 лет, сделаем следующие обобщения:

1. Деятельность кафедры способствовала тому, что в средние школы пришли преподаватели, обладающие современными научными знаниями и знаниями методики. Тот факт, что более 600 преподавателей получили образование на нашей кафедре, свидетельствует о том, что деятельность кафедры русского языка и литературы имеет не только местное значение, но может быть измерена в масштабах всей страны, т.к. окончивших у нас преподавателей можно встретить повсеместно. Таким образом, работа кафедры оказывает позитивное влияние и на процесс обучения русскому языку в Венгрии.

2. За прошедший период удалось в основном установить соотношение между отдельными предметами, привести их к равновесию и провести соответствующие реформы. Кафедра стремилась к тому, чтобы улучшить знание языка у студентов, снабдить их специальными знаниями, повысить уровень идейного развития будущих преподавателей русского языка.

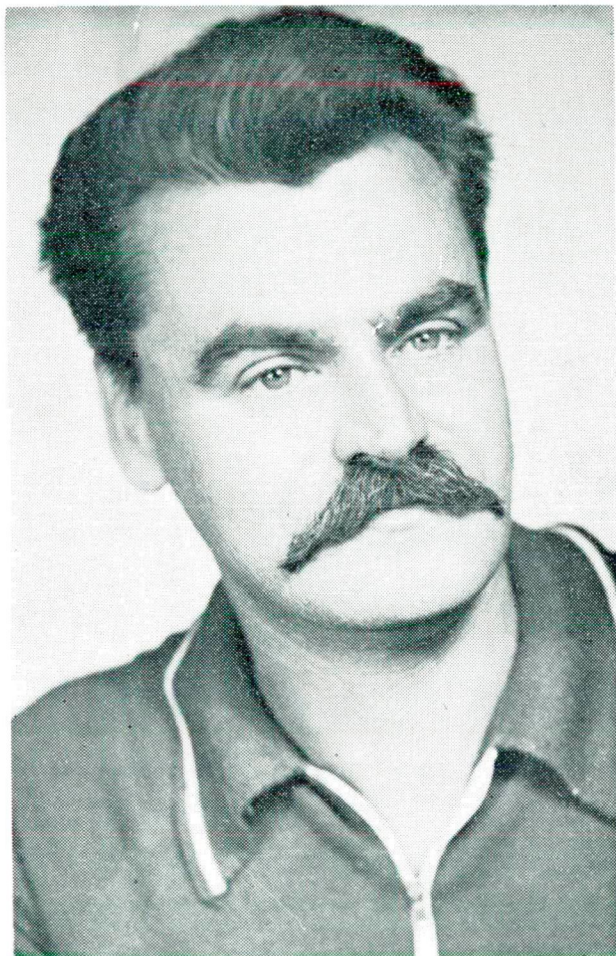
3. Сформировался свой профиль преподавательско-научной работы.

4. Все это было достигнуто в результате взаимодействия многих факторов. Отметим помощь университетского руководства и Министерства Культуры и Высшего образования. Понимание и оказанное

нам доверие побуждали преподавателей стремиться как можно лучше выполнять свои обязанности. Основопологающее значение имеет та помощь, которую оказала наука Советского Союза в решении сложных проблем. Методическая и разносторонняя теоретическая и практическая поддержка советских коллег во многом способствовала достижению перечисленных выше результатов.

Л и т е р а т у р а

- I. Ласло Хадрович: Наша южнославянская филология после освобождения.
Филологический вестник, 1970 /3-4. 270.

ПАЛ ШОНКОЙ